

Е.К. Сычова (г. Могилев, Беларусь)

**ЛЕКСИКА "СВОЕГО" ПРОСТРАНСТВА В ПОЭТИЧЕСКИХ
ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Я. КОЛАСА, А. КУЛЕШОВА, А. ТВАРДОВСКОГО**

Коллективное сознание народа объединяет всю информацию об окружающей действительности в ее модели – картине мира, которая выражается посредством языковых единиц, прежде всего лексических и

фразеологических. Художники слова, вольно или невольно, в своих произведениях отражают картину мира, свойственную тому или иному народу. Обратимся к поэтическому творчеству Я. Коласа, А. Кулешова и А. Твардовского, чтобы выяснить: носителями культуры какого народа является каждый из них.

Система ценностей человека формируется на основе его представлений об окружающем мире. Важное место здесь занимает представление о личной зоне и внешнем мире за пределами личной зоны: по мнению Ю. Лотмана, культура связана с разбиением мира на свое и чужое пространство [1, с. 175]. Анализ изображения личной зоны и внешнего мира за пределами личной зоны, осознаваемого как "свой", в поэтических произведениях Я. Коласа, А. Кулешова, А. Твардовского позволяет выявить сходство и различия картин мира их героев.

Обозначением личной зоны у Я. Коласа служит номинация, объединяющая пространство и природу: *родны кут*. Частью "своего" пространства является дом, который с древности осознавался как центр мира и противопоставлялся хаосу. Мир славянина начинался с дома (*хаты*), который объединял семью. Но мир белоруса – это еще и природа, окружающая дом, однако только та ее часть, которую "можно охватить взглядом" [2, с.70]. Дом и окружающие его поле, лес, озеро, река – это и есть "родны кут", малая родина.

А. Кулешов использует в том же значении номинацию кут: *3 хаты пачынаецца / Кут, што людзям люб.* (Далёка да акіяна)

Близкие по значению к *роднаму куту* номинации находим у А. Твардовского: *родимый край, родная сторона, родная краина, угол родной, а так же хутор, хуторок*. Однако последние номинации несколько отличаются от первой, так как включают значение "хозяйство".

Хата в поэме Я. Коласа "Новая зямля" воспринимается как нечто живое, сохраняющее дух семьи. Передается это через олицетворение: *Але зірнем мы на Парэчча, / Чым там у лесе жыве хата, / Як там рыхтуюцца да свята / І як калядкі сустракаюць.* (Каляды); *І ўжо пад вечар сама хата / Была прылучана да свята: / Лагоднасць, згода і павага / І вельмі сталая развага / Ўвесь гэты дзень тут панавалі.* (Вялікдзень).

Такое же понимание отражено в творчестве А. Кулешова, ср. главу "Хата" из поэмы "Далёка да акіяна" и последующие главы: *Мае на зямлі / Хата месца сталае, / Пляц, што ёй далі, / Радаслоўе гордае, / Свой драўляны век, / Прызначэнне цвёрдае, / Як і чалавек.*

В поэме показано устройство дома (*хаты*), которое повторяет устройство окружающего мира: в центре хаты, – печь, символ прирученного огня,

под крышей – ветер, символ верхнего мира, в то же время в этой древней картине появляется христианский символ – крест: *Печ – над столлю нізкаю, / Вецер – над страхой, / Полаг – над калыскаю, / Крыж – над галавой...*

В поэме Я. Коласа "Новая зямля" печь также является центром жилища. Более того, люди, которые населяют хату, суетятся у печи, находятся при ней: *Дзень быў святы. Яшчэ ад рання / Блінцы пякліся на сняданне, / І ўжо пры печы з чапалю стаяла маці... Пад рукою / Таўкліся дзедзі, заміналі, / Або смяяліся, спявалі. (Раніца ў нядзельку).*

А. Твардовский в стихотворении "Мы на свете мало жили..." показывает, что именно печь позволяет сохранить семью поссорившимся: *Ты вернулась за вещами / Ты спешила уходить / И решила на прощанье / Только печку затопить. / Занялась огнем береста, / И защелкали дрова. / И сказала ты мне просто / Настоящие слова.*

В стихотворении А. Кулешова "Хатка" выражено трепетное отношение к жилью, отражающее мировосприятие белоруса, ср. номинации с деминутивными суффиксами: *Ёсць і ў мяне хацінка, / Дагэтуль не абжытая нікім. / Калі мая нясмелая дзяўчынка / У хатку зойдзе з клуначкам сваім?*

Дом – хата для славянина – центр мироздания, отсюда он начинает освоение окружающего мира, который А. Кулешов описывает в виде кругов, расходящихся от дома – хаты. Ребенок осваивает это пространство, постепенно удаляясь от дома – хаты, повторяя путь своих предков:

<i>У пары дзіцячае</i>	<i>Адкрываць штогод –</i>
<i>Ёсць кругі свае.</i>	<i>Межы палыновыя,</i>
<i>Першы круг – пад вокнамі</i>	<i>Лазню, агарод.</i>
<i>Зранку вымяраць</i>	<i>Круг другі – абжытыя</i>
<i>Двор і прызбу крокамі</i>	<i>Поле, лес і луг,</i>
<i>Шырынёю ў пядзь.</i>	<i>Рэчкаю абвiтыя...</i>
<i>Далягляды новыя</i>	

С умилением описывает Я. Колас в поэме "Новая земля" лес около хаты, лужок, криничку – они неразрывно связаны с домом-хатой: *Лес наступаў і растуаўся, / Лужком зялёным разрываўся; / А дзе прыгожыя загібы / Так міла ішлі каля сядзібы, / Што проста імі б любаваўся... (Леснікова пасада).* "Второй круг", внешний мир за пределами личной зоны, осознаваемый как "свой", отражается в поэтических произведениях прежде всего через лексику природы, которая теснейшим образом связана с культурой славян. Обратимся к анализу данной лексики в произведениях малых жанров поэтов 30-50 х гг., что поможет увидеть те изменения, которые обусловлены влиянием советской эпохи.

Рассмотрим тематическую группу "лес".

Я. Колас	А. Кулешов	А. Твардовский
лясы	лясы	лес леса
дубровы	дубровы	бор
бары барок	бор	ельник
пушчы	пушча	сосонник
(дрэвы)	ельнік	деревья
дуб	гай	дуб
хвоя	асіннік	ель
сасна	(дрэвы)	липа
бязоза	дуб ясьень	рябина
клён	сасна вярба	
асіна	бязоза вольхі	
	клён чаромхі	
	асіна рабіна	
	ліпа	
	імшарышчы	
	мох	

Номинации *дуб*, а также *хвоя* (*ельнік*) – *ель* встречаются у всех авторов, однако есть различия в наименовании пород деревьев. Виды лесов совпадают лишь частично: *лес*, *бор*. Различия в выборе номинаций можно объяснить тем, что авторы описывают те леса, которые связаны с их реальной жизнью, а в Западной Белоруссии, Восточной Белоруссии и западной части России преобладают разные породы деревьев. Интересно, что в произведениях А. Кулешова встречаются номинации деревьев, представленные как у Я. Коласа, так и у А. Твардовского.

Важно отметить еще и тот факт, что А. Твардовский и А. Кулешов изображают не только лес, но и *сад*, оба автора упоминают при этом *вишню*, *яблоки* (*яблыкі*).

Тематическая группа "луг, поле", представлена следующими номинациями:

Я. Колас	А. Куляшоў	А. Твардовский
лугі лужок	луг	луга
травы	травы	локос
бур'ян	дзядоўнік палын	(травы)
палын	васількі рамапкі	ковыль
пустазёл	верас	клевер
нівы	пашы збажына	нива
жыта	жыта ячмень	хлеб
палі	аўсы лён	льны
	сланечнік	гречиха
	яравыя і азімыя культуры	ячмень
	цаліна	рожь
	палі	(поле)
	бульба	картошка

Очевидно, что у Я. Коласа изображены в основном дикие растения, у А. Твардовского – сельскохозяйственные культуры, более богатое представление о растениях луга и поля отражено в творчестве А. Кулешова, где в одной пропорции показаны растения дикие и культурные.

Можно отметить различия в изображении болотных растений.

Я. Колас	А. Кулешов	А. Твардовский
балоты балотная тлушча багуны	балоты лозы асака трысьцё гнілушкі журавінка	болото болотце болотные озера явор камыш осока

Кроме того, А. Кулешов придает номинациям, связанным с болотом, отрицательное оценочное значение, изображает болото как символ отсталости, непонимания и неприятия путей современного развития общества, что нехарактерно для Я. Коласа и А. Твардовского.

Представляет интерес тематическая группа "птицы".

Я. Колас	А. Кулешов	А. Твардовский
(птушкі) буслы жураўлі цецярук вароны салавей крумкач пугачы совы	птушкі журавы глушцы салаў'і сініцы зяюлі совы сычы дзікія качкі	птицы журавушки соловей воробы скворец петухи куры цыплята

Совпадают лишь номинации *жураўлі (журавы) – журавушки, салавей (салаўі) – соловей*. Я. Колас и А. Кулешов отдают предпочтение изображению лесных птиц, А. Твардовский – домашних или живущих возле дома.

Интересно, что Я. Колас не показывает в своих произведениях этого времени животных, в то время как А. Твардовский упоминает большое их количество, в основном домашних, в том числе домашний скот: *белка, пес, собаки, скот, корова, телята, кролики, свиньи*. А. Кулешов называет и диких (*лось, лис, вавёрка*), и домашних (*конь, карова, бык*).

Данные наблюдения позволяют сделать вывод о том, что природа героя Я. Коласа преимущественно дикая, природа же героя А. Твардовского освоенная и тем самым присвоенная. Не случайно у А. Твардовского появляется номинация *хутор, хуторок*. Для героя А. Кулешова важна и та и другая.

Новый советский идеал дома у Я. Коласа выражается в поэме "Рыбакова хата", с одной стороны, номинацией *новы аштукаваны будынак*, а с другой –

номинациями, изображающими безграничные просторы: *Вітаю вас, шляхі-дарогі / У новы свет, у новы край, / Дзе на бязмежныя разлогі / Выходзіць сейбіт і ратай; Хай пышным цветам расцвітае / Савецкі родны мой прастор! / Я ў захапленні аглядаю / абрысы новых далечынь, / Разлогі сонечных вышынь, / Што так зчліва свецаць краю.* Эти представления с трудом можно увязать друг с другом.

Идеалом лирического героя Я. Коласа остается родны кут: *Я мімаволі ўспамінаю / І ў той куток імкнуся зноў, / Дзе жыву я ціха, як у раю, / З сваёй сям'ёю між дубоў.* Герои поэмы так или иначе разрушают этот идеал: дом и природа в их представлениях не объединяются, не осознаются как неразрывное единство. Для одних главной становится природа (Сымон Латушка), для других – дом (пан Богут, Данила и Марина). Составляющие понятия *родны кут* обособляются, гармония разрушается. В представлении о советской действительности нет того, что могло бы заменить этот идеал.

Внешний мир за пределами личной зоны, воспринимаемый как "свой", представлен в произведениях поэтов 30–50-х гг. пространственными номинациями с компонентом значения "простор"

Я. Колас	А. Кулешов	А. Твардовский
далечы вольныя шырокі разлог прасторы шыр бязмежная гмахі раўнін	залаты прастор далёкія далі палі бязбрэжныя шырокія пашы прасторы бязмежныя	от края и до края большая родина моя простор нив, лесов и вод поле широкое от моря и до моря

Это новое, "советское" представление об окружающем мире. Однако для героя А. Твардовского как для русского человека, это представление об огромной, необъятной Родине естественно и органично: *Всю от моря тебя и до моря / Вижу я, узнаю тебя, Русь! (Полина).* Ср. замечание Г. Гачева о русском человеке: "Страна + сторона, бок, ТАМ (а не ЗДЕСЬ), вечно ТУДА – стремление, очарованность нездешностью, неземностью..." [3, с. 148].

Родной угол А. Твардовского легко вписывается в новое пространство: *Идешь с людьми в / строю необозримом, – / У каждого своя родная сторона, / У каждого свой дом, / свой сад, свой брат любимый, / А родина у всех у нас одна (Земляку).*

Герой А. Кулешова также преодолевает разрыв между старым и новым представлением, ср. стихотворение "Каменка": *Мне любы край восты гэты / І той, адкуль я еду, / Я гарача люблю іх / Любоўю бацькі, дзеда. / Але не менш люблю я / Край, што завем адзіным, / Даўно сябе лічу я / Яго грамадзянінам. / Запала яго неба / У вочы мне глыбока: / Ад Брэста ехаць трэба / Аж да Уладзівастока.*

Для героя Я. Коласа это новое представление о мире, сложившееся в советскую эпоху. Оно существует в качестве отдельного фрагмента в его картине мира, не сливаясь с представлением о малой родине, вступая с ним в противоречие.

Приходим к выводу, что советская действительность коренным образом меняет картины мира лирических героев поэтов. Для героя Я. Коласа, представителя старшего поколения, новое разрушает гармонию национальной картины мира. Однако герои А. Твардовского и А. Кулешова начинают по-иному видеть мир, при этом национальные черты миропонимания лирического героя А. Кулешова стираются, его картина мира сближается с картиной мира русского, а вернее, советского человека.

Литература:

1. *Лотман, Ю.М.* Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история / Ю.М. Лотман. – М.: Языки русской культуры, 1992. – 464 с.
2. *Чернявская, Ю.В.* Народная культура и национальные традиции / Ю.В. Чернявская. – Минск: Беларусь, 2000. – 198 с.
3. *Гачев, Г.Д.* Русская дума: портреты русских мыслителей / Г.Д. Гачев. – М.: Новости, 1991. – 272 с.